

Аварийность, рассматриваемая как массовое явление, образуется из множества отдельных ДТП, которые выступают как обобщенные статистические показатели и обнаруживают определенные статистические закономерности, характерные для всей совокупности, т. е. в целом для аварийности. При этом находит свое проявление закон больших чисел, состоящий в том, что при достаточно большом числе единиц совокупности и некоторых определенных условиях случайные отклонения от общей меры, свойственные отдельным единицам (ДТП), взаимно погашаются. В результате такого взаимоотношения отклонений, случайных по отношению ко всей совокупности ДТП, проявляется та или иная закономерность аварийности как массового явления. Именно эти закономерности развития аварийности позволяют осуществить ее прогнозирование.

Причины и условия аварийности – всегда негативные явления, вызванные трудностями управления теми или иными общественными процессами.

Аварийность можно связать с множеством явлений, состояний, процессов в системе «водитель (человек) – транспортное средство – дорога». Из них причинами являются лишь те, которые действуют генетически, т. е. порождают, воспроизводят ДТП как свое следствие.

Как следует из проведенного анализа, слово «аварийность» может иметь большое количество характеризующих индикаторов, как и слово «преступность», в силу чего не может быть формализовано и рассматриваться как количественная оценка такого качества дорожного движения, как безопасность. В Правилах дорожного движения под безопасностью дорожного движения понимается состояние дорожного движения, обеспечивающее минимальную вероятность возникновения опасности для движения и дорожно-транспортного происшествия. Под опасностью для движения понимается изменение условий дорожного движения или технического состояния транспортного средства, угрожающее безопасности участников дорожного движения, вынуждающее водителя снизить скорость движения или остановиться.

Если все приведенные понятия свести в одно определение, то получится, что под безопасностью дорожного движения понимается состояние движения пешеходов и (или) транспортных средств по дороге (в том числе стоянка и остановка в пределах дороги и связанные с ним общественные отношения), обеспечивающее минимальную вероятность возникновения изменения условий движения пешеходов и (или) транспортных средств по дороге или технического состояния транспортного средства, угрожающих безопасности физического лица, находящегося в пределах дороги (на) транспортном средстве или вне его, вынуждающих водителя снизить скорость движения или остановиться, а также состояние движения пешеходов и (или) транспортных средств по дороге (в том числе стоянка и остановка в пределах дороги и связанные с ним общественные отношения), обеспечивающее минимальную вероятность возникновения происшествия с участием хотя бы одного находившегося в движении механического транспортного средства, в результате которого причинен вред жизни или здоровью физического лица, его имуществу либо имуществу юридического лица.

УДК 351.74:342.9

А.А. Тариков

О МЕСТЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На конституционном уровне закреплена обязанность государства принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка. Именно во исполнение указанной обязанности государства и его органов был создан и уже более года успешно действует на территории нашего государства Следственный комитет Республики Беларусь. Своевременность и необходимость его создания не вызывает никакого сомнения, однако для более качественного его функционирования, для более четкого исполнения точно поставленных перед ним задач необходимо иметь ясное представление о месте данного образования в системе государственной власти, определить его положение в системе органов государственного управления.

На основе анализа трудов А.П. Алехина, Д.Н. Бахраха, В.Н. Дубовицкого, И.В. Козелецкого, Ю.М. Козлова, А.Н. Крамника, Б.М. Лазарева, Ю.Н. Старилова, Ц.А. Ямпольской и др., которые внесли большой вклад в изучение вопросов органов государственного управления, можно сделать вывод о том, что исполнительная власть как категория политико-правовая подразумевает наличие органов исполнительной власти, подчиненных правительству (Совету Министров) Республики Беларусь, реализующих свои компетенции посредством государственного управления как вида государственной деятельности. При этом органы исполнительной власти являются частью органов государственного управления.

Органы государственного управления обладают общими признаками, отмечаемыми и у Следственного комитета, который:

- 1) является автономной частью государственного аппарата (закон Республики Беларусь от 27 июня 2012 г. «О Следственном комитете Республики Беларусь» в ст. 1 определяет Следственный комитет как единую и централизованную систему государственных правоохранительных органов);
- 2) представляет собой организованный коллектив граждан Республики Беларусь, обладающих требуемыми характеристиками (образование, морально-деловые качества, состояние здоровья) (ст. 15 закона);
- 3) осуществляет государственную функцию (решая задачи, возложенные на него ст. 4 закона, Следственный комитет участвует в реализации государством правоохранительной функции);
- 4) обладает собственной компетенцией в сфере досудебного уголовного производства в соответствии с задачами, возложенными на него ст. 4 закона, реализация которой обеспечивается государственно-властными полномочиями, предусмотренными ст. 10 закона;
- 5) действует от имени государства и в то же время, обладая определенной самостоятельностью, от своего собственного имени;
- 6) образуется государством (в данном случае в лице Президента Республики Беларусь, который своим указом от 12 сентября 2011 г. № 409 образовал Следственный комитет Республики Беларусь);
- 7) положение, структура, деятельность регламентируется правом (вышеназванным законом, Положением о Следственном комитете, Положением о прохождении службы в Следственном комитете и Дисциплинарным уставом Следственного комитета).

Следственный комитет согласно ст. 1 закона подчиняется Президенту Республики Беларусь, который Конституцией не упоминается в качестве органа исполнительной власти или его главы. Отсюда можно сделать вывод, что и Следственный комитет не относится к системе органов исполнительной власти, являясь при этом органом государственного управления. Однако, как и ряд иных органов и организаций, образованных при Президенте и подчиненных непосредственно ему, Следственный комитет

наделен широкими полномочиями, реализуемыми в отношении неподчиненных органов, организаций и граждан, в связи с чем он обладает некоторыми чертами органов исполнительной власти. Подобная широта полномочий обусловлена в первую очередь необходимостью осуществления всестороннего, полного, объективного и оперативного расследования преступлений, в связи с чем Следственный комитет и наделен правом привлекать к участию в проверках по заявлениям и сообщениям о преступлениях должностных лиц других правоохранительных, контролирующих (надзорных) органов, а также специалистов других государственных органов и иных организаций; запрашивать и получать на безвозмездной основе от государственных органов и иных организаций документы, материалы и иную необходимую информацию; требовать и получать от организаций и граждан необходимые сведения и объяснения, относящиеся к находящимся в производстве уголовным делам и материалам проверок, и др.

При реализации своих полномочий Следственный комитет с иными органами, организациями и гражданами вступает, как правило, в уголовно-процессуальные отношения, однако обеспечивают охрану этих отношений нормы административного права. Так, например, предусмотрена административная ответственность за непринятие мер по представлению об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений (ст. 24.3 КоАП), уклонение от явки в орган, ведущий уголовный процесс (ст. 24.6 КоАП), причем согласно п. 5 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП протоколы об административных правонарушениях по данным статьям имеют право составлять в том числе следователи Следственного комитета. Наличие указанных административных норм свидетельствует, что Следственный комитет, обладая властными полномочиями к не связанным отношениями служебной подчиненности органам, организациям и гражданам, наделен и полномочиями по применению мер административного принуждения, а это является чертой органа исполнительной власти.

Еще одной чертой органа исполнительной власти в деятельности Следственного комитета является правомочность принятия центральным аппаратом Следственного комитета нормативных правовых актов (ст. 11 закона). Согласно закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» нормативные правовые акты в пределах своей компетенции принимает уполномоченный государственный орган. Такой нормативный правовой акт, как постановление, принимаемое коллегиально на основе и во исполнение нормативных правовых актов большей юридической силы в пределах компетенции соответствующего государственного органа и регулирующее общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности, может принимать республиканский орган государственного управления. Под республиканским органом государственного управления понимаются министерства, государственные комитеты, являющиеся республиканскими органами государственного управления, а также объединения юридических лиц, иные государственные организации, подчиненные правительству Республики Беларусь. По сути под республиканскими органами государственного управления законодатель подразумевает именно органы исполнительной власти. Следовательно, принятие такого нормативного правового акта, как постановление, возможно лишь органом исполнительной власти, которым Следственный комитет не является, несмотря на имеющееся у него право принимать нормативные правовые акты.

Таким образом, основываясь на результатах исследования, можно определить, что Следственный комитет, являясь органом государственного управления, обладает некоторыми чертами органа исполнительной власти, что объясняется широтой полномочий, возложенных на него законодательством, регламентирующим как его административно-правовой статус, так и осуществление им полномочий в сфере досудебного уголовного производства.

УДК 342.9

А.И. Федорако

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Несмотря на то, что миграция населения стала глобальной проблемой только в современном мире, формирование правовых норм, направленных на регулирование миграции, началось с древнейших времен, так как контроль за миграционными перемещениями собственных граждан и иностранцев внутри страны, а также за их въездом и выездом за ее пределы являлся и является неотъемлемым элементом системы обеспечения государственной безопасности и целостности государства.

Статуты ВКЛ обобщили передовые государственно-правовые идеи, закрепили основные принципы права, опережавшие свое время: единства права для граждан (хоть оно не было равным для всех), государственного суверенитета, приоритета писаного права, ограничения власти монарха, разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную и др. Например, в соответствии с арт. 1 разд. 1 Статута ВКЛ 1588 г. «все обыватели Великого князства Литовского тым одним правом писаным и от нас данным сужоны быти мають. ...Также чужоземцы заграничники Великого князства Литовского, приездные и яким колвек обычаемь прибылые люди тым же правом мають быть сужоны и на тых врьдех где хто выступить». Таким образом, практически пять веков назад были заложены основы правового положения иностранцев в нашей стране и для них вводился национальный правовой режим.

Однако, как любой свод законов феодального права, Статуты ВКЛ обеспечивали привилегированное положение господствующего феодально-шляхетского класса, что отражалось и на объеме прав и свобод в сфере миграции различных социальных групп средневекового общества. Так, согласно арт. 8 разд. 3 Статута ВКЛ 1529 г. княжата, паны хоругвные, шляхтичи и бояре могли свободно выезжать из земель ВКЛ для приискания себе лучшей доли и обучения рыцарскому делу во всякие земли, кроме земель неприятельских. Свобода выезда привилегированного класса из ВКЛ закреплялась также в Статутах ВКЛ 1566 и 1588 г. Артикул 13 разд. 3 Статута ВКЛ 1566 г. предусматривал следующие основания для выезда из ВКЛ: занятие наукой, образование, обучение рыцарскому делу, поиск счастья и лечение. Однако отсутствовала свобода выезда в неприятельские земли (в государства, с которыми воевало ВКЛ либо находилось в состоянии временного перемирия). Выезд в неприятельские земли расценивался как предательство (оскорбление великокняжеского достоинства), подданный ВКЛ лишался чести и имения, которое переходило к великому князю.

Статуты кроме права на свободный выезд закрепляли и возможность изгнания из страны. Так, согласно арт. 28 разд. 7 Статута ВКЛ 1529 г. шляхтич, убивший шляхтича и бежавший от наказания за границу, объявлялся изгнанным из страны. Кроме того Статуты ВКЛ устанавливали ответственность граждан, прятавших у себя дома лиц, изгнанных из страны.

Статуты ВКЛ 1566 и 1588 г. для обеспечения безопасности передвижения по территории ВКЛ предусматривали выдачу охранных грамот (клейтов), а также листов выволаных, которые выдавались изгнанникам, лицам, выехавшим в соседние земли, но